

Всего одна ночь изменила город до неузнаваемости. На улицах царил полный хаос: повсюду блуждали скованные наручниками парни. Парочки подобрались самые причудливые. Кое-кто уживался вполне мирно — один даже пытался утешить другого. Но хватало и тех, чьё соседство напоминало пороховую бочку. Вся эта разруха — дело рук Альф. Оказавшись намертво привязанными к себе подобным, они впали в ярость и панику, принявшись без разбора источать феромоны и крушить всё вокруг в слепом порыве агрессии.

Гу Шэнь и Сюй Мяо направлялись к месту, где Ло Сяо в последний раз видела книжного духа. На общем фоне они выделялись — шли молча и на удивление спокойно.

Правда, продвигались они с трудом. Шаг у Гу Шэня был короче, и обычно он шёл вровень с Сюй Мяо или слегка отставал. Сейчас же всё было наоборот: Сюй Мяо плёлся сзади. Гу Шэнь упрямо тащил его за собой, а волк отклонялся назад, всем телом сопротивляясь натяжению цепи.

Сюй Мяо сердито буравил взглядом спину инспектора. Тот бесстрастно шагал вперёд, даже не оборачиваясь, хотя вывернутая рука волка была оттянута до предела. Ему было плевать на явное недовольство подопечного! Сюй Мяо закипал от злости. В конце концов он просто встал как вкопанный. Гу Шэнь сделал ещё пару шагов, дёрнул цепь и, поняв, что сдвинуть спутника с места не удастся, наконец обернулся. Волк демонстративно отвернулся, насупившись.

— Что ты делаешь? — спросил Гу Шэнь, обернувшись.

— Что я делаю?.. — Сюй Мяо медленно двинулся на него, пока не приблизился вплотную. Гу Шэню пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом, а волк навис над ним всей своей внушительной фигурой. — Да мне тошно, ясно тебе?

— И что дальше? — Гу Шэнь не выразил ни единой эмоции. Он лишь слегка нахмурился, словно искренне не понимая сути претензии.

Эта холодность заставила Сюй Мяо разозлиться ещё сильнее:

— Тебе вообще плевать, что я чувствую?!

— А с чего меня должны волновать твои чувства?

Сюй Мяо открыл было рот, собираясь выдать очередную колкость, но Гу Шэнь его опередил:

— А тебя мои чувства когда-нибудь волновали?

— Я... — Сюй Мяо осёкся. Этот неожиданный вопрос застал его врасплох. Он перестал скалиться. Он попытался выдержать прямой, пронзительный взгляд инспектора, но в итоге виновато отвёл глаза.

Гу Шэнь не стал дожидаться ответа. Он резко развернулся и зашагал прочь, увлекая волка за собой. Тот шёл так быстро, словно намеревался протащить Сюй Мяо волоком по асфальту, совершенно не заботясь, поспевает ли тот за ним.

Сюй Мяо послушно поплёлся следом, переваривая услышанное. Гу Шэнь почти никогда не говорил о личном, а уж о своих чувствах — и подавно. Их редкие откровения всегда заканчивались катастрофой.

«Может, всё дело в супрессанте? Хотя этот препарат отличается от обычных. Он разработан специально для подавления любовного проклятия, но на обычные эмоции действует скорее наоборот — высвобождает их».

«Раньше Гу Шэнь постоянно сидел на сильных супрессантах, которые наглухо блокировали любые чувства, желания и вообще интерес к жизни. Новый супрессант, должно быть, ослабил этот панцирь, подарив ему хоть какую-то свободу. И теперь...»

Осознание того, что банальная жалоба на плохое настроение для Гу Шэня была прорывом заблокированных чувств, больно укололо Сюй Мяо. Ему вдруг стало невыносимо жаль инспектора.

Он посмотрел на спину идущего впереди мужчины. Гу Шэнь двигался вперёд с упрямой жестокостью. И тут Сюй Мяо вспомнил вчерашний день. Наверное, тот тогда точно так же смотрел ему в спину. Он ведь просил остановиться, качал головой, но волк просто шёл дальше, не обращая внимания. Из-за этого Гу Шэнь столкнулся с коллегами, подвергся унижению, оказался зажат в кольцо Альф, беснующейся толпы изливавших свои феромоны... Чёрт. Как он мог так поступить с ним?

Сюй Мяо раздражённо опустил голову. Внутри зрело непривычное, липкое желание извиниться, но нужные слова застревали в горле. Перед Гу Шэнем он всегда держался высокомерно и нагло — впрочем, инспектор сам его таким воспитал. Гу Шэнь никогда не просил прощения и не признавал слабости.

Не признавал слабости... Сюй Мяо вспомнил, как Гу Шэнь выглядел вчера, и до него наконец дошло, почему он когда-то так ненавидел тот факт, что его опекун — Омега. Он просто перенял отношение самого Гу Шэня. Сюй Мяо злился на его слабость лишь потому, что сам Гу Шэнь ненавидел себя за неё.

Волк тяжело вздохнул, косясь на прямую спину инспектора. Упрямый, гордый придурок. Сюй Мяо до безумия захотелось прямо сейчас повалить его на кровать, зацеловать до полусмерти и поставить наконец полноценную метку. Да так, чтобы у того мозги расплавились от лихорадки, чтобы он наконец растерял весь свой хваленый самоконтроль, плакал и капризничал и не думал обо всей этой служебной хрени.

Впервые в жизни его сердце колотилось сильнее, чем требовала похоть. Ему безумно хотелось перебить всю эту чёртову Гильдию Исполнителей, чтобы никто больше не смел вставать между

ними. Тогда они с Гу Шэнем наконец зажили бы спокойно.

Но сначала нужно было извиниться. Плевать на гордость. В конце концов, это его Омега, перед ним и повиниться не грех. Настоящий хищник умеет признавать ошибки. Сюй Мяо решительно вскинул голову и уже шагнул к Гу Шэню, как вдруг слева от них раздался оглушительный грохот.

Оба среагировали мгновенно, обернувшись на звук. Сюй Мяо прищурился, его тело начало стремительно раздаваться вширь, и сквозь человеческую кожу проступил яростный, оскаленный волчий лик. Злость на книжного духа, копившаяся всю ночь, требовала выхода. Волк поклялся себе, что при следующей встрече разорвёт эту тварь на куски.

— Сюй Мяо! — крикнул Гу Шэнь.

Оттолкнувшись носком от земли, он взмыл в воздух, со свистом рассекая атмосферу Лезвиями ветра. Волк среагировал мгновенно: напряг мощные задние лапы и прыгнул следом. Острые когти с треском раскрошили тротуарную плитку.

Оборотни не владели навыками воздушного боя. Раньше Гу Шэнь вечно избивал его сверху, не давая даже шанса достать себя с земли. Сюй Мяо приходилось прыгать — всё выше и выше, пока он наконец не научился подниматься на ту высоту, где инспектор парил на своих воздушных потоках. Разумеется, его всё равно колошматили... Но тело и мышцы намертво запомнили это движение. Теперь, обладая сокрушительной силой, он сохранил ту неестественную для тяжелого зверя лёгкость.

С тяжёлым глухим звуком они рухнули на землю. Сюй Мяо пришлось сгруппироваться и выставить лапы, чтобы погасить инерцию удара. Плитка под его когтями разлетелась веером мелких осколков. Медленно выпрямляясь, он разминал огромные, покрытые шерстью лапы — кости с сухим треском вставали на свои места. Волк оскалился, вывалив длинный язык между смертоносных клыков, и уставился на противника налитыми кровью глазами, готовый в любую секунду совершить решающий бросок.

Рядом с ним бесшумно застыл Гу Шэнь. Он держал Разрезающий ветер в левой руке — правая была намертво скована с рукой волка наручниками. Впрочем, это мало что меняло: левой рукой он владел не хуже.

Из клубов оседающей пыли донёсся залиvistый, вульгарный смех. Когда туман рассеялся, перед ними предстал книжный дух. От его человеческого облика почти ничего не осталось. Тварь разрослась до размеров двухэтажного дома. Вместо ног у неё извивался клубок разноцветных прозрачных щупалец, внутри которых были хаотично впрессованы сотни книг. Яркие, аляповатые обложки пестрели на солнце. Присмотревшись, можно было разобрать названия вроде «Любовь властного господина» или «Мой роман с боссом мафии».

Щупальца извивались, словно обладали собственным разумом, круша всё на своём пути. От близлежащих построек уже остались одни руины.

Выше пояса книжный дух всё ещё сохранял человеческие очертания. Он лениво полулежал на одном из своих отростков, перелистывая какую-то книгу. Каждые несколько страниц он раздражался раскатистым, приторным хохотом, который разносился на всю округу через примотанный скотчем к щупальцу рупор.

Гу Шэнь коротко взмахнул клинком. Спрессованный поток воздуха со свистом сорвался со стали. Невидимое лезвие вошло в плоть чудовища без малейшего сопротивления, точно раскалённый нож в масло. Отрезанный кусок щупальца рухнул на землю, и из него веером посыпались бульварные романы.

— Ой-ёй-ёй! — взвизгнул книжный дух, и рупор разнёс его вопль по всей округе. — Какая невоспитанность!

Чудовище зашевелилось, сотрясая щупальца, и наклонило человеческий торс пониже к земле.

Достав из-под полы увеличительное стекло, дух принялся близоруко разглядывать незваных гостей.

— А, это вы! Ну и как вам спалось вдвоём, а? — Огромная туша кокетливо извивалась перед ними. Когда человеческая часть духа оказалась слишком близко, Сюй Мяо резко выбросил лапу и мёртвой хваткой вцепился ему в горло. Увы, из-за скованных рук развить атаку он не мог.

— Ай-яй-яй, ну что за грубость! — жеманно пропищал дух прямо в мегафон. От этого приторного голоса Сюй Мяо, чей слух в звериной форме обострился до предела, непроизвольно прижал уши к голове, а по спине побежали мурашки.

Книжный дух недолго оставался в плену. Его плоть внезапно потеряла плотность, превращаясь в призрачную субстанцию, и он легко выскользнул из когтей волка. Сюй Мяо ощутил лишь, как по его подушечкам течёт что-то склизкое и липкое. С отвращением отдёргнув лапу, он сморщился.

— Тьфу, ну и пакость, — Сюй Мяо устался на свои когти, измазанные прозрачной слизью. Это зрелище вызвало у него весьма недвусмысленные ассоциации, отчего волк брезгливо поморщился.

— Хе-хе, а братец-то у нас силён... — Книжный дух принялся кружить вокруг волка, растягивая каждое слово на манер девицы из дешёвого кабаре.

— Книжный дух, — ровным тоном произнёс Гу Шэнь, прерывая это представление. — Ты утверждал, что снять наручники можно, только если мы пройдем через твой Мир иллюзий. Мы здесь.

— Бра-а-атец... — Дух проигнорировал инспектора. Он уставился на Сюй Мяо, продолжая увиваться вокруг него и заглядывать в глаза. Волк высокомерно молчал. — Ой, ну надо же. Неужто импотент?

Сюй Мяо яростно оскалился, из его горла вырвалось глухое рычание:

— Да я тебя сейчас... — Он наотмашь полоснул когтями по ухмыляющемуся лицу.

Однако его когти рассекли лишь пустоту. Мир вокруг мгновенно схлопнулся, превращаясь в бескрайнее ничто. Сюй Мяо растерянно замер, инстинктивно прижав уши к голове.

— Блять.

В следующую секунду почва ушла из-под лап, и он полетел вниз.

— А-а-а-а!

Панический ужас сковал его разум. Страх высоты у псовых заложен на генетическом уровне. Одно дело — прыгать вслед за Гу Шэнем, зная, что тот рядом. Совсем другое — бесконтрольно падать в бездну.

Сюй Мяо безумно орал, отчаянно барахтаясь в воздухе. Невесомость высасывала душу. Под воздействием бешеного давления воздуха сердце, казалось, застряло где-то в горле. Ему не хватало кислорода; судорожно пытаясь вдохнуть, он потянулся лапами к собственной шее.

Когда сознание уже начало угасать от нехватки воздуха и паники, Сюй Мяо почувствовал, как его левую лапу сжала чья-то ладонь. Тёплая и до боли знакомая.

Ему вспомнилось детство. Те ночи, когда они спали в одной постели. Он подолгу лежал без сна, прислушиваясь к ровному, спокойному дыханию Гу Шэня. Для зверочеловека темнота не была помехой — они видят в ней так же хорошо, как и днём.

Гораздо страшнее было одиночество. Маленький волчонок робко протягивал лапу и накрывал ею ладонь опекуна. Тот не сопротивлялся — просто потому, что крепко спал. Его пальцы всегда оставались прохладными, но это прикосновение грело лучше любого очага в холодную зимнюю ночь.

Ощущение этой связи помогло ему совладать с паникой. Сюй Мяо приоткрыл зажмуренные глаза. Над головой шелестела сочная зелёная листва, сквозь которую пробивались тёплые лучи солнца. В голове воцарился полнейший сумбур.

— Где мы?.. — Сюй Мяо со стоном прижал лапу к виску. Голова раскалывалась. Внезапно он

принюхался.

В воздухе отчётливо пахло свежей кровью.

Хмель мгновенно выветрился из его разума. Волк проследил за источником запаха и замер. Белая рубашка Гу Шэня на боку окрасилась в багровый цвет. На ткани зияли жуткие рваные полосы, сквозь которые виднелось глубоко рассечённое, кровоточащее мясо.

— Гу Шэнь... — хрипло выдохнул Сюй Мяо.

Он отказывался верить своим глазам. Инспектор практически никогда не получал столь серьёзных ранений. Сквозь разорванную плоть проступали очертания проявившегося узора любовного проклятия. Рисунок тускло мерцал, словно издеваясь над ними.

Сюй Мяо в ярости сжал кулаки.

— Какая тварь это сделала?! Клянусь, я разорву её на куски!

Гу Шэнь молчал. Инспектор даже не пытался зажать рану, безучастно наблюдая, как сквозь пальцы сочится тёмная кровь. Волк знал, что его опекун обладает феноменальной регенерацией и не умрёт от потери крови, но от этого зрелища сердце Сюй Мяо обливалось кровью. Сначала это чёртово проклятие, о котором Гу Шэнь даже не подозревал, теперь — страшная рана, к которой тот относился с пугающим безразличием, будто давно разучился чувствовать боль.

Сюй Мяо потянулся к раненому боку, желая зажать хлещущий порез, но он заметил собственные конечности.

Он застыл. Измазанные в чужой крови огромные когтистые лапы были покрыты золотистой шерстью.

<http://bllate.org/book/19800/2038780>